

УДК 330

С.Л. Сазанова

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕННОСТЕЙ И СТИМУЛОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИИ (XVII – XVIII ВВ.)

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы эволюции ценностей предпринимательства и предпринимательской деятельности, а также институциональных стимулов хозяйствования в России в XVII – XVIII вв. Автор выявляет факторы внешней и внутренней среды российского предпринимательства, повлиявшие на эволюцию ценностей хозяйствования; анализирует изменения формальных и неформальных институтов, обусловивших развитие предпринимательства и предпринимательской деятельности в России в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: институциональная экономика, институциональные предпосылки хозяйствования, институциональные стимулы предпринимательской деятельности, ценности предпринимательства и предпринимательской деятельности, транзакционные издержки, институты.

Svetlana Sazanova

STUDY OF EVOLUTION AND MILESTONES AND PROPERTY MANAGEMENT INCENTIVES IN RUSSIA

Annotation. The article deals with the main stages of the evolution of the values of entrepreneurship and business activity, as well as the institutional incentives of management in Russia in XVII – XVIII centuries. The author reveals the factors external and internal environment of the Russian business, influenced the evolution of the economic values; analyzes changes in formal and informal institutions, led to the development of business and entrepreneurial activity in Russia in XVII–XVIII centuries.

Keywords: institutional economics, institutional prerequisites of economic, institutional incentives to entrepreneurship, the value of entrepreneurship and business activity, transaction costs, institutions.

Исследование процесса становления и развития российского предпринимательства в XVII–XXI вв. [5] позволило выявить институциональные факторы, повлиявшие на развитие предпринимательства в России в указанный период, ценности российского предпринимательства и их отличие от ценностей западноевропейского предпринимательства, основные этапы в становлении и развитии предпринимательства и предпринимательской деятельности в России в XVII – XXI вв. Также был сделан вывод о том, что дальнейшее развитие предпринимательской деятельности в России требует институциональных изменений, направленных на возрождение ценностных ориентаций, способствующих возрождению доверия общества к предпринимательству и предпринимательской деятельности, и стимулирующих предпринимательскую активность в долгосрочной перспективе [6].

Целью настоящей статьи является исследование содержания и выявление основных этапов эволюции ценностей и стимулов хозяйствования в России в XVII–XVIII вв. Объектом исследования являются ценности и стимулы хозяйствования, предметом – процесс их эволюции и роль в нем институциональных факторов, прежде всего институтов и институциональных изменений. Уточним, что под институтами мы будем понимать, в первую очередь, «стереотипы мысли» или «предрассудки», то есть мыслительные и поведенческие установки, предшествующие рациональному мышлению [3; 4], а также формальные и неформальные правила, структурирующие хозяйственное поведение людей, их предпринимательскую деятельность. Базовой предпосылкой всех последующих рассуждений будет являться утверждение, что хозяйственное поведение человека является ценностно-ориентированным [7]; ценности усваиваются человеком в процессе социализации (эндогенизируют-

ся) и определяют мотивы принятия хозяйственных решений, но не являются результатом рационального выбора, а стимулы носят внешний (экзогенный) характер, подлежат рациональной оценке со стороны хозяйствующего субъекта.

Исследование зарождения, становления и развития предпринимательской деятельности в России в X–XVI вв. позволило выявить его отличительные особенности [6], долевое участие государственного и частного капитала в крупных торговых и инвестиционных проектах; строительство государством капитальных сооружений с последующей их передачей частному капиталу; участие частнопредпринимательского капитала в создании общественных благ; совмещение кредитной и торговой деятельности одним лицом; широкое распространение коммерческого кредита; доверительный неформальный характер сделок; соблюдение устных договоренностей; относительно позднее распространение формализации сделок; влияние православной церкви и православной этики на предпринимательскую этику. Так, например, русские князья строили торговые суда для торговли с Византией в X–XII вв. и вкладывали свой капитал (государственную казну) в торговые операции; предприниматели на собственные средства строили общественно-значимые объекты (церкви и т.д.); купеческие объединения (товарищества) формировались вокруг православных храмов Новгорода, Киева и др. городов.

Именно влияние православной этики объясняет, на наш взгляд, высокий уровень честности русских купцов и доверительный неформальный характер торговых сделок, коммерческого кредита. Анализ законодательных актов (Русская правда, Судебник и др.) показывает, что основной ценностью предпринимательской деятельности признавалась не выгода сама по себе, а общественная польза. Примечательно, что законодательство того времени (Судебник 1497 г.) учитывало интересы как кредитора, так и должника, так, например, кредитор терял право на получение процентов при досрочном требовании долга. В целом, правовые акты XI–XII вв. свидетельствуют о достаточно высокой спецификации прав собственности, о чем свидетельствует, в частности, практика регулирования правомочия «ответственность в виде взыскания». Купец, потерявший имущество (свое и доверившихся ему людей), вследствие независимых от него обстоятельств подвергался более мягким санкциям, чем купец, намеренно растративший его на личное потребление. Однако уже с XV в. различия в ответственности в виде взыскания в зависимости от наличия или отсутствия «злого умысла» исчезают, что, как и письменные формы договоров, являлось отражением развития обмена, принимавшего все более деперсонифицированный характер.

В XVI в. в России происходит активное становление государственного предпринимательства: строятся государственные оружейные мануфактуры, обслуживающие потребности государства. Частное предпринимательство развивается преимущественно в торговой сфере, в соледобыче, переработке сельскохозяйственной продукции и некоторых других областях. Именно во второй половине XVI в. государство стало предоставлять иностранным (английским и немецким) купцам права на разработку месторождений полезных ископаемых, что объяснялось отсутствием выхода к морям (кроме Северного моря) и невозможностью морской торговли. Все эти факторы сдерживали развитие предпринимательской деятельности российских купцов, но привлекали внимание иностранных предпринимателей к природным богатствам и экономическому потенциалу России.

События Смутного времени задержали развитие российской экономики, восстановившейся лишь к середине XVII в. после стабилизации политической и экономической обстановки, и начала активного освоения природных богатств Сибири. Центром предпринимательства становится Москва, но одновременно формируются специализированные рынки хлеба (Вологда, Вятка, Нижний Новгород и др.), соли (Вологда), пушнины (Сольвычегодск, Ирбит), текстиля (Новгород, Псков, Смоленск), железных изделий (Тула и др.) и др. Предпринимателями в XVII в. являются купцы, которые осуществляют собственно торговую деятельность, а также организуют рассеянные мануфактуры и занима-

ются кредитными операциями. В XVII в. наряду с частным предпринимательством в России развивается государственное предпринимательство, например, появляются первые казенные металлургические заводы. Развитие внешней торговли до второй половины XVII в. сдерживается не только политическими, но связанными с ними институциональными факторами, а именно привилегиями иностранных купцов, позволявшим им сосредотачивать в своих руках большую часть внешнеторговых прибылей.

XVII в. характеризовался принятием законодательных актов, с одной стороны, регулировавших сложившиеся предпринимательские практики, а с другой, формировавших основу для дальнейшего развития предпринимательской деятельности. Помимо «Соборного уложения» 1649 г. и его последующих редакций 1657, 1677 гг., к таким документам необходимо отнести «Таможенный Устав» 1653 г. и «Новоторговый устав» 1657 г., ограничивавшие недобросовестную конкуренцию со стороны иностранных купцов и предоставлявшие льготы российским купцам и ремесленникам. Важно отметить, что протекционистские меры вводились в России всегда в ответ на агрессивную практику иностранных предпринимателей, практиковавших сговор для установления заниженных закупочных и завышенных продажных цен, несоблюдение устных договоров и пр. Таким образом, со второй половины XVII в. российское государство проводит политику промышленного меркантилизма и протекционизма, что привело к укреплению позиций русского предпринимательства.

Исследование практики российского предпринимательства в XVII в. и ее регулирования государством в лице местных и центральных властей показало, что уже в этот период имел место конфликт интересов между российскими и иностранными предпринимателями, в основе которого лежали различия в ценностях хозяйственной деятельности. В работах европейских меркантилистов XVI–XVII вв. четко сформулирована позиция в отношении прибыли как «прибыли от отчуждения», в то время как в России источником прибыли признавался «промысел», то есть деятельность, связанная с созданием товаров и услуг. В основе «прибыли от отчуждения» (купить дешевле – продать дороже) всегда лежит возможность (оправданность) оппортунистического поведения (сокрытие информации о качестве товара, сговор, демпинг и т.д.). В основе «прибыли от промысла» лежит представление о справедливой (с точки зрения затрат сторон, представлений о хозяйственном значении товара/услуги и др.) стоимости. Практика нарушения устных договоренностей, сговора с целью вытеснения конкурентов с рынка, сговора с целью вовлечения в кабальную долговую зависимость и др. была привнесена в российскую действительность иностранными торговцами, что отражено, например, в «Положении об общественном управлении города Пскова с пригородами в 17 статьях».

Развитие предпринимательской деятельности невозможно без развития денежного обращения, отношений займа/кредитования. Кредитная деятельность в России исторически развивалась на основе коммерческого кредита, когда торговая и кредитная деятельность сосредотачивалась в руках одного лица. Купцы предоставляли коммерческие кредиты друг другу, выступали кредиторами феодалов и государей, других лиц. Источником кредитных ресурсов были собственные накопления, формировавшиеся из излишков торговых прибылей. Становление собственно ростовщической деятельности (отделение кредитования от торговли) началось в XI–XII вв. и было обусловлено падением прибылей от торговли в связи с изменением геополитической обстановки и перемещением торговых путей Восток-Запад в район Средиземноморья. Сокращение притока денег вызвало повышение их стоимости, т.е. рост процентных ставок и, как следствие, законодательное ограничение процента (XII в.). Важно отметить, что ростовщическую деятельность на территории России осуществляли преимущественно иноземцы, следовательно, институт кредитования в виде коммерческого кредита (займа) одного купца другому (назовем его институт персонифицированного кредита) развивался в России эволюционно, на основе внутренних экономических и институциональных факторов, а институт

банковского кредита (назовем его институтом деперсонифицированного кредита) формировался путем трансплантации.

Причины различий в характере институциональных изменений в области кредитной и банковской деятельности, на наш взгляд, лежат в ценностных ориентациях российских предпринимателей, обусловленных особенностями религиозного православного мировоззрения, которое определяло характер, методы ведения промысла (бизнеса) и распределение полученных результатов. Отношение к прибыли как таковой и методам ее получения у русских купцов сильно отличалось от западноевропейских. Ростовщический процент был оправдан Ф. Аквинским еще в XIV в. как плата за риск и основание для богоугодной деятельности; протестантская этика считала прибыльный бизнес показателем богоизбранности/общественной значимости его владельца. Такие ценностные установки оправдывали фактически любые методы и формы ведения бизнеса (даже работоторговлю) при условии, что его владелец отдавал часть средств на общественно полезные цели (церковная десятина, благоустройство города и т.д.).

Отличительной особенностью православной хозяйственной этики является разграничение понятий «прибыток» – результат общественно-полезного промысла) и «мшель» – результат стремления к приумножению богатства любым путем. Первое – всегда оправдывалось, второе – всегда осуждалось не только церковью, но и обществом. Вторая особенность православной хозяйственной этики – недопустимость нарушения взятых на себя обязательств, особенно финансовых. Невозвращенный долг приравнивался к воровству, что является одним из смертных грехов и влечет для человека «воровские мытарства» после смерти.

Вышеназванные особенности православной этики обуславливали в качестве основных ценностных ориентаций честность, служение, справедливость. Данные ценностные ориентации порождали специфические институты, существенно сокращавшие транзакционные издержки такие как: устные договоренности, даже без свидетелей (сокращение издержек заключения и мониторинга контрактов); благотворительность (сокращение государственных расходов на социальную сферу); участие в государственных проектах (прототип государственно-частного партнерства); инвестирование за счет собственных фондов накопления и коммерческого займа (ограничение роста транзакционного банковского сектора в экономике страны). Ценностные ориентации и основанный на них институт предпринимательства формировали особый тип экономики, развивавшийся темпом более медленным, чем экономические системы, основанные на протестантской этике и меркантилистской доктрине, но более сбалансировано и устойчиво, о чем свидетельствовали меньшие различия в уровне потребления между сословиями.

В XVIII в. развитие предпринимательской деятельности в России происходило под влиянием противоречивых факторов: быстрые институциональные преобразования начала века формировали как стимулы, так и барьеры для развития отечественного предпринимательства. Однако в целом следует признать, что XVIII в. был более благоприятен для развития российского предпринимательства, чем XVII в. В первой половине XVIII в. геополитические изменения и последовавшие за ними реформы способствовали расцвету российского предпринимательства. Важно отметить, что существенной особенностью развития предпринимательства и предпринимательской деятельности в России в XVII–XVIII вв. была его тесная взаимосвязь с государством как на региональном, так и на центральном уровне. Государство признавало роль предпринимательства (купцов и ремесленников) в развитии экономики страны и предоставляло персонифицированную и деперсонифицированную поддержку, а предпринимательство служило не только личному интересу, но и интересу государственному.

В целом, исследование содержания и основных этапов эволюции ценностей и стимулов хозяйствования в России в XVII–XVIII вв. позволяет выделить ряд политических и геополитических факторов в качестве предпосылок развития предпринимательской деятельности; институциональные

факторы как способствовавшие (+)/препятствовавшие (-), так и носившие двойственный противоречивый характер (+/-) с точки зрения формирования положительных/отрицательных стимулов развития предпринимательства; сделать выводы относительно ценностных ориентаций российского предпринимательства данный период и изменений в них; выявить основные этапы эволюции ценностей и стимулов хозяйствования. В качестве основных этапов эволюции ценностей и стимулов хозяйствования в России в XVII – XVIII вв. выделим четыре этапа.

1. Первая половина XVII в.

Предпосылки (политические и геополитические факторы):

- дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в первой половине XVII в. (-);
- отсутствие выхода к морям и выгод от международной торговли (-);
- развитие внутреннего рынка (+).

Институциональные факторы:

- предоставление преференций иностранным купцам во внешней торговле (-);
- развитие добровольных купеческих объединений / товариществ (+);
- сохранение эффективных хозяйственных и предпринимательских практик в рамках института монастырского предпринимательства (+).

Результат: сохранение стимулов к развитию отечественного внутреннего торгового предпринимательства.

Ценности предпринимательства:

- преобладание ценностных ориентаций отечественного предпринимательства, основанных на православной этике (+);
- проникновение ценностных ориентаций иностранного предпринимательства, основанных на протестантской этике (-).

Результат: формирование предпосылок для локального (в отдельных видах предпринимательской деятельности) конфликта ценностных ориентаций.

2. Вторая половина XVII в.

Предпосылки (политические и геополитические факторы):

- стабилизация внутривнутриполитической обстановки во второй половине XVII в. (+);
- отсутствие выхода к морям и выгод от международной торговли (-);
- развитие внутреннего рынка (+).

Институциональные факторы:

- изменения в законодательстве, защищающие отечественное предпринимательство (+);
- формирование института государственного предпринимательства в стратегически важных отраслях (+);
- сохранение преференций иностранным купцам в торговле и разработке месторождений полезных ископаемых (-);
- развитие добровольных купеческих объединений / товариществ (+);
- сохранение эффективных хозяйственных и предпринимательских практик в рамках института монастырского предпринимательства (+).

Результат: укрепление стимулов к развитию отечественного внутреннего торгового предпринимательства; формирование стимулов к развитию отечественного промышленного предпринимательства на основе не только ремесленного, но и мануфактурного производства.

Ценности предпринимательства:

- преобладание ценностных ориентаций отечественного предпринимательства, основанных на православной этике (+);

- проникновение ценностных ориентаций иностранного предпринимательства, основанных на протестантской этике (-),
- распространение инородных ценностных ориентаций в сферах предпринимательской деятельности, полностью или частично монополизированных иноземцами (ростовщичество, внешняя торговля, частично добывающая промышленность) (-).

Результат: локальный конфликт ценностных ориентаций.

3. Первая половина XVIII в.

Предпосылки (политические и геополитические факторы):

- укрепление централизованной государственной власти в первой четверти XVIII в. (+);
- период дворцовых переворотов (-);
- выход к морям и получение выгод от международной торговли (+).

Институциональные факторы:

- изменения в законодательстве, защищающие отечественное предпринимательство (+);
- развитие института государственного предпринимательства (+);
- становление института государственного регулирования экономики (+ / -);
- рост налогов (-);
- государственная монополия на торговлю в первой четверти XVIII в. (-);
- государственная поддержка отечественной внешней торговли (+);
- принудительное создание государством крупных купеческих компаний (-);
- стимулирование развития отечественного промышленного предпринимательства путем прямых государственных инвестиций с последующей передачей в собственность / управление (+),
- разрешение перехода государственных крестьян в купеческое сословие во второй четверти XVIII в. (+);
- законодательное закрепление правового положения купечества, его льгот и привилегий Указом от 16.02.1721 г. (+);
- предоставление преференций иностранным торговым и промышленным предпринимателям (- / +);
- сохранение эффективных хозяйственных и предпринимательских практик в рамках института монастырского предпринимательства (+).

Результат: укрепление стимулов к развитию отечественного внутреннего и внешнего торгового предпринимательства; укрепление стимулов к развитию отечественного промышленного предпринимательства на основе не только ремесленного, но и мануфактурного производства во всех сферах хозяйственной деятельности.

Ценности предпринимательства:

- преобладание ценностных ориентаций отечественного предпринимательства, основанных на православной этике (+);
- консервация ценностных ориентаций в старообрядческих общинах (+);
- распространение инородных ценностных ориентаций в сферах предпринимательской деятельности, полностью или частично монополизированных иноземцами (ростовщичество, внешняя торговля, частично добывающая промышленность) (-).

Результат: формирование предпосылок для дуализма ценностных ориентаций в российском обществе и расширение локального конфликта ценностных ориентаций.

4. Вторая половина XVIII в.

Предпосылки (политические и геополитические факторы):

- стабилизация внутривополитической обстановки во второй половине XVIII в. (+);
- выход к морям и получение выгод от международной торговли (+).

Институциональные факторы:

- развитие института государственного регулирования экономики (+);
- государственная поддержка отечественной внешней торговли (+);
- становление и развитие банковской системы страны, государственного и частного банковского дела (+);
- отказ от государственной монополии во внешней торговле (+);
- ослабление ограничений в отношении старообрядцев и развитие старообрядческого предпринимательства (+);
- сохранение эффективных хозяйственных и предпринимательских практик в рамках института монастырского предпринимательства (+);
- либерализация внутренней торговли и мануфактурной промышленности;
- городские реформы и оформление купечества в качестве самостоятельного сословия («Жалованная грамота городам», 1785 г.);
- развитие дворянского и крестьянского предпринимательства во второй половине XVIII в. (+).

Результат: расширение стимулов к развитию отечественного внутреннего и внешнего торгового и промышленного предпринимательства на основе мануфактурного производства во всех сферах хозяйственной деятельности; развитие предпринимательской деятельности за счет дворянского и крестьянского предпринимательства.

Ценности предпринимательства:

- преобладание ценностных ориентаций отечественного предпринимательства, основанных на православной этике (+);
- консервация ценностных ориентаций в старообрядческих общинах (+) [3];
- распространение инородных ценностных ориентаций в предпринимательской деятельности (-);
- проникновение и активное распространение инородных ценностных ориентаций в среде феодального сословия (дворянства) (-).

Результат: формирование дуализма ценностных ориентаций в российском обществе (пока в среде дворянства); расширение конфликта ценностных ориентаций в предпринимательской среде.

Таким образом, в исследуемый период эволюция ценностей и стимулов предпринимательской деятельности происходила под влиянием разнообразных и часто противоречивых институциональных факторов. При сохранении значительного влияния ценностных ориентаций, основанных на православной хозяйственной этике все большее распространение получали ценностные ориентации, основанные на протестантской хозяйственной этике, создававшие стимулы, с одной стороны, для ускорения развития предпринимательской деятельности, а с другой – разрушавшие ценностное единство российского общества в целом и предпринимательства, в частности, создавая основу для конфликта ценностных ориентаций.

Библиографический список

1. Батаева, Б. С. Ценностные ориентиры хозяйственного поведения россиян : культурно-религиозный аспект / Б. С. Батаева // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3(51). – С. 342–347.
2. Муравьева, Е. В. Приоритетные направления интеграции образования и промышленности / Е. В. Муравьева // Симбирский научный вестник. – 2012. – № 3(9). – С. 141–144.

3. Расков, Д. Е. Экономические институты старообрядчества / Д. Е. Расков. – СПб. : Издательство СПб. ун-та, 2012. – 344 с.
4. Сазанова, С. Л. Институциональная теория организаций / С. Л. Сазанова // Вестник Университета. – 2015. – № 8. – С. 61–67.
5. Сазанова, С. Л. Институциональная теория: предпосылки становления и развития / С. Л. Сазанова // Симбирский научный вестник, № 2(8). – Ульяновск : УлГУ, 2012. – С. 125–129.
6. Сазанова, С. Л. Становление и развитие предпринимательства и предпринимательской деятельности в России в XVII–XXI вв / С. Л. Сазанова // Вестник Университета. – 2016. – № 6. – С. 40–46.
7. Сазанова, С. Л. Ценности хозяйственной деятельности как основание социально-экономических систем / С. Л. Сазанова // Вестник Университета. – 2016. – № 1. – С. 257–262.